

Расположеніе Пенсіона, который будетъ содержать въ Харьковѣ мадамъ Мондовиль съ 1 Мая 1777 года*).

„Въ семъ пенсіонѣ будутъ учить французскому языку по правиламъ, исторіи, географіи и арифметикѣ. Каждая благородная дѣвица будетъ жить съ нею въ домѣ, имѣть пищу и всѣ выгоды приличныя такого рода дѣтямъ. За все оное платить должно въ годъ 130 ру отъ всякой персоны, а половину часть денегъ платить впередъ за полгода, она такъ-же соглашается кормить опредѣленную къ дитяти дѣвку, но только съ тѣмъ, чтобы она въ домѣ услуживала и находилась бы совсѣмъ подъ ея вѣдомомъ; если будетъ изъ одного дому двѣ дѣвицы, то довольно будетъ для обѣихъ дѣтей и одной дѣвки, тутъ будутъ такъ же учить читать и писать Пороссійски. А кто пожелаетъ учиться Танцевать, тому надобно платить 20 ру за танцованье, что всего сдѣлаетъ въ годъ 150 ру. Госпожа Мондовиль общается тѣмъ, кои повѣрятъ ей своихъ дѣтей, приложить всевозможное стараніе о хорошемъ оныхъ воспитаніи и содержаніи“.

Холера въ Харьковѣ въ 1830 году (отъ іюня до октября).

(Ф. О. Рейнгардта).

Холера впервые появилась въ Астрахани, затѣмъ перешла въ Изюмъ, не коснувшись громаднаго промежуточнаго пространства, и едва вѣсти о ней дошли, открылась и въ Харьковѣ, гдѣ она свирѣпствовала до октября. Медики признали до того времени неизвѣстную болѣзнь за Cholera morbus.

При первомъ появленіи ея еще въ Изюмѣ, по быстрому ея распространенію и скоротечности, подобно чумѣ, были приняты одинаковыя мѣры предосторожности отъ зараженія, какъ и при послѣдней: городъ былъ оцѣпленъ военною стражею, у заставъ устраивался строжайшій карантинъ и дома „зачумленные“ обставлялись карауломъ. Въ Изюмѣ покойниковъ, какъ передавали, вытягивали служители пожарной команды, одѣтые въ засмоленную одежду, крючьями, предавали землѣ и засыпали известью.

Дезинфекція посредствомъ хлорной извести, хлорнаго газа, отдѣляющагося поливаніемъ поваренной соли, сѣрною кислотой и сѣрнистаго газа при сжиганіи сѣры на угольяхъ, была строго предписана и исполнялась. (Карболовая кислота тогда еще не была извѣстна). Одежда, постель и другія бывшіе въ употребленіи покойника предметы сжигались.

Ничто не помогало. Смертность росла прогрессивно, и десятками въ день вывозили умершихъ на кладбища за городъ. Народъ пріунылъ. Распространился слухъ объ отравленіи колодезей неблагонамѣренными людьми и хороненіи живыхъ людей, по предписанію врачей и въ особенности профес. Брандейса. Чернь охотно повѣрила этимъ сказкамъ, ловила подозрѣваемыхъ отравителей, представляла шумною толпою ихъ властямъ при увѣреніи, что видѣли, какъ представляемый что-то, конечно, ядъ, наливаетъ или сыплетъ въ воду; но большею частью сами съ нимъ расправлялись по-своеки.

Главнаго виновника общаго бѣдствія пр. Брандейса, директора клиники, прозваннаго Брудесомъ-клиникомъ, особенно возненавидѣли, и однажды, при возвращеніи его изъ клиники за Лопань, толпа окружила его на мосту съ злымъ намѣреніемъ; разъяренная, кричала: „бить его, клиника, да въ воду!“ Насилу, при помощи полиціи, удалось вырвать его у толпы, посадить на дрожки и отправить домой. Буйство росло, и полиція потеряла власть надъ освирѣпѣвшимъ народомъ.

*) Дѣло Слободско-Украинской Губернской Канцеляріи 1777 г.—Не пожелаетъ-ли кто дѣтей своихъ для обученія французскаго языка и прочего отдавать французенки мадамъ Мондовиль. Изъ Централы. Историч. Архива, состоящаго при Харьк. универс.

Болезнь, постепенно возрастая, достигла своего апогея въ августѣ, а затѣмъ начала постепенно уменьшаться до совершеннаго прекращенія въ началѣ октября.

Число погибшихъ отъ холеры въ 1830 году было велико. Точная цифра ни неизвѣстна, но по приблизительному расчету изъ 20,000 жителей погубло отъ холеры свыше 1000 душъ. Точныя свѣдѣнія есть только объ умершихъ отъ холеры Харьковскаго Лютеранскаго прихода; вотъ эти данныя:

Въ 1830 г. умершихъ	15.	Изъ нихъ отъ холеры	5.	Число жителей лютеранъ
— 1847 — — —	36. — — —	— — —	11.	около 500.
— 1848 — — —	36. — — —	— — —	7.	
— 1853 — — —	31. — — —	— — —	7.	
— 1855 — — —	46. — — —	— — —	9.	
— 1866 — — —	52. — — —	— — —	10.	
— 1871 — — —	93. — — —	— — —	38.	
— 1872 — — —	83. — — —	— — —	4.	Число прихожанъ 2238.

Медики, не имѣвшіе понятія объ этой болѣзни и не находя никакого руководства къ ея лѣченію, дѣйствовали, такъ сказать на „агось“, пробуя разныя средства, всякій по своему усмотрѣнію, принаравливая средство къ симптомамъ. Да и правду сказать, и въ настоящее время медицина не многимъ далѣе подвинулась въ уничтоженіи этого страшнаго бича рода человеческого.

Давали Calomel отъ 5—10 и 20 гранъ на пріемъ, Opium in substantia отъ 1—2 гранъ и болѣе, мятное масло, валеріану и пр.; втирали разными кожу раздражающими спиртами и настойками, какъ-то перчиковкою (Tinct. Capsici annui); послѣднюю даже во внутрь принимали нѣкоторые; терли тѣло щетками, становили горчичники, старались производить испарину разными способами, дѣлали общія ванны, кто горячія, кто холодныя, и мало-ли что; но щелочи, двууглекислую соду и Nux vomica, сколько помню, никто не давалъ.

Больныхъ отправляли въ больницу холерную, особенно на Сабурову дачу. Процентъ выздоравливающихъ оказался весьма незначительнымъ. Отправка больного въ холерную больницу считалась равносильною обреченію его на смерть. Въ подтвержденіе такового убѣжденія въ народѣ послужить слѣдующій забавный лаконическій разговоръ между двумя университетскими служителями о товарищѣ ихъ Иванѣ, заболѣвшемъ холерою: „А що Иванъ“? — „Да що? повизъ я ёго на Сабурову“. — „Ну“? — „Ну и посадили ёго значала въ горячую (ванну),—не бере!“ — „Эге! бачь!“ — „Посадили ёго потомъ въ холодную,—бере!“ — „Якъ се“? — „Да заразъ и вмеръ“. — „Эге! бачь“!

Римско-Католическая церковь въ Харьковѣ.

(Ф. О. Рейнгардта).

Католики-обыватели Харькова, какъ и Лютеране до 20-хъ годовъ могли пользоваться услугами лишь разновременно-пріѣзжающаго духовенства. Богослуженіе производилось до этого времени въ домахъ, то у одного, то у другаго изъ болѣе зажиточныхъ и усердныхъ прихожанъ. Потомъ общество нашло болѣе удобное помѣщеніе въ одной изъ залъ Губернской Гимназіи, а затѣмъ въ аудиторіяхъ Университета. Съ августа 1823 г. ректоръ Джунковскій разрѣшилъ, какъ Лютеранамъ, такъ и Католикамъ пользоваться сообща постоянно одною изъ залъ, именно заломъ теперешней квартиры Почетителя, въ которой и совершалось богослуженіе. Лютеране пользовались этимъ правомъ до 15 мая 1830 г.; Католики-же, воспользовавшись подаренною имъ обществомъ Лютеранъ мебелью, находившеюся еще въ хорошемъ состояніи, продолжали и долѣе тамъ свое богослуженіе.

Въ этой-же залѣ состоялось, съ разрѣшенія тогдашняго губернатора Каховскаго, 2 іюня 1829 года первое засѣданіе Католиковъ подъ предѣла-